не являются однородными в плане базовых характеристик экономического, политического и культурного развития. Это обстоятельство, конечно, затруднит как создание, так и функционирование их геополитического союза в форме, традиционной для такого рода объединений. Однако сам процесс образования нового «большого пространства»[6], направленного на восстановление глобального баланса сил, является положительной тенденцией, способствующей ограничению самовластия Унилатераля и преодолению политики силы в международных отношениях.

Рукопись поступила в редакцию 26 марта 2010 г.

УДК 327.7 + 327.57 + 316.324 + 341.231.12

А. Г. Дугин

ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС КАК ИНСТРУМЕНТЫ СОЗДАНИЯ НОВОГО МИРОУСТРОЙСТВА

В статье рассматриваются перспективы евразийской интеграции на основе организаций ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС и сотрудничество в рамках этих структур по вопросам региональной безопасности как один из шагов к построению альтернативной мировой модели.

Ключевые слова: ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС, геополитика, безопасность, интеграция, Евразия, международные отношения.

Шанхайская организация сотрудничества замысливалась прежде всего как инструмент для защиты границ государств, входящих в ее структуру, но так как в ее структуре сразу же появилась экономическая составляющая, то ШОС превратилась в проект многополярного мира, который в критической ситуации должен был противодействовать однополярному сообществу в лице США и их геополитических союзников. На данный момент это очень важный континентальный союз, который, однако, не направлен против кого-то конкретно. В ШОС заложена идея построения союза евразийских государств на основе плюриверсума и конструктивных международных отношений.

ШОС необходимо рассматривать вместе с другими интеграционными проектами — ОДКБ и ЕврАзЭС.

Договор о коллективной безопасности между странами СНГ ставил первоначальной целью сохранение суверенитета, территориальной целостности и

---

[5] К странам ALBA относятся Венесуэла, Боливия, Куба, Никарагуа. Организация была создана в 2005 г. по инициативе Венесуэлы для реализации социально ориентированных экономических и социальных проектов как в рамках отдельных стран ALBA, так и в региональном масштабе. Страны ALBA имеют антиамериканскую внешнеполитическую ориентацию.

[6] Геополитический термин для обозначения союза стран, направленного на противостояние единой угрозе или реализацию иной общей стратегической цели.

© Дугин А. Г., 2010

конституционного строя стран — участниц договора. ОДКБ — это организация, складывавшаяся в совершенно иных исторических, стратегических и геополитических условиях, чем Организация Варшавского договора. Варшавский договор был одним из элементов двуполярного мира, где существовали две сверхдержавы и прилегающие к ним стратегические территории. Сегодня американская модель англосаксонской коалиции, доминирующая в мире, предполагает некую геополитическую метаструкуру однополярного мира, где, по замыслу его архитекторов, не предусматривается равных по силе и значимости конкурирующих полюсов.

Безусловно, нельзя сравнивать Варшавский договор и нынешний Договор о коллективной безопасности. Система Варшавского договора, основанная на принципах двухполярного мира, как, собственно, и блок НАТО, особенно после войны в Ираке, оказалась в далеком прошлом и стала рудиментом эпохи холодной войны.

Сам Договор о коллективной безопасности был подписан 10 мая 1992 г., т. е. ранее, чем была создана ШОС, но длительное время находился в виртуальном состоянии. В мае 2002 г. ДКБ отметил десятилетие с момента своего создания, но еще в феврале 2002 г. на неформальном саммите СНГ в Казахстане страны-участницы обсудили вопрос американского военного присутствия в Центральной Азии и Закавказье, а цели ДКБ были скорректированы. Долгое время эта организация, объединяющая шесть государств СНГ — Россию, Белоруссию, Армению, Казахстан, Киргизию и Таджикистан, находилась в стадии глубокого реформирования. В итоге произошло преобразование существовавшей все эти десять лет системы координации в рамках Договора о коллективной безопасности в международную региональную организацию — Организацию Договора о коллективной безопасности. С этого момента документ был преобразован в полноценную военную организацию, которая в конце апреля 2003 г. была окончательно оформлена и получила все атрибуты действующего военного блока. Пока что договор охватывает лишь несколько республик бывшего Советского Союза, но тем не менее уже сейчас его можно рассматривать как инициативу по новому стратегическому сближению между странами — членами ЕврАзЭС и СНГ. ОДКБ — это некий знак возврата к интеграционным процессам на территории постсоветского пространства; предполагается, что постепенно к нему будут примыкать другие страны. По нашему мнению, ОДКБ может стать элементом многополярного мира, ограничивающим деятельность стран англосаксонской оси.

То же можно сказать и про ЕврАзЭС. Проект Евразийского союза был предложен президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым еще в 1994 г. Предполагалось, что этот проект заработает сразу и приведет к укреплению совокупного экономического потенциала стран, в него входящих, поддержит общую субъектность и станет гарантом сохранения идентичности в условиях глобализации. Подобный союз представлял собой изящный способ обхода системы почти непреодолимых исторических препятствий, корректный отказ от участия в состязании. Длительное время предложение Назарбаева не находило реализации, пока не были подписаны соответствующие соглашения. Недавно

был создан Таможенный союз, который является важным шагом на пути снятия препятствий интеграции евразийского пространства.

Почему необходимы создание и интеграция подобных блоков? Данные структуры способствуют решению проблем региональной безопасности, связанных с экстремизмом, наркотрафиком, ликвидацией последствий природных катаклизмов и техногенных катастроф, являясь также площадкой для разрешения экономических или политических противоречий, какие неизбежно будут иметь и уже имеют место. Например, в странах Центральной Азии уже существуют противоречия в сфере распределения водных ресурсов. Для разрешения этой проблемы существует ЕврАзЭс, в формате которого идет разработка Концепции эффективного использования водно-энергетических ресурсов стран Центрально-Азиатского региона. Но в первую очередь необходимо рассматривать данные проекты с позиции геополитической необходимости.

С геополитической точки зрения с конца 1980-х гг. началась постепенная деконструкция стратегического потенциала сухопутного полюса, евразийского стратегического пространства, зафиксированного в то время в рамках Варшавского договора. Если в идеологическом смысле Варшавский договор воспринимался как союз стран с социалистической экономикой и марксистской идеологией, то в геополитическом ракурсе это был формат континентальной, сухопутной стратегической конструкции, противостоящей атлантизму, который в то время отождествлялся со странами капиталистического типа. Заметим сразу, что эта идеологическая модель в полной мере наследовала еще более раннюю — дореволюционную раскладку сил в геополитике, когда речь шла не о противоборстве идеологических лагерей, но о зонах влияниях крупных европейских государств. До СССР ту же евразийскую стратегическую функцию выполняла царская Россия.

Безусловно, есть страны, политика которых представляет для России, стран СНГ и других государств Евразии реальную угрозу. Для того чтобы распознать их, необходимо обратить внимание, в чьих стратегических доктринах содержатся враждебные выпады в наш адрес. Это в первую очередь Соединенные Штаты Америки с их доктриной Пола Волфовица, который утверждает, что главная задача США — не допустить интеграции евразийских стран вокруг России, предотвратить возникновение в пространстве Евразии весомого стратегического образования. Логическим выводом из такого подхода является тезис другого американского геополитика Збигнева Бжезинского, коллеги Пола Волфовица, о необходимости превращения постсоветского пространства в евразийские Балканы, т. е. в рассыпающуюся взрывоопасную структуру непрерывных конфликтов и войн средней и малой интенсивности. Соответственно Америкой мы рассматриваемся в качестве фундаментального стратегического конкурента и даже в каком-то смысле противника. Наша военная доктрина должна исходить из симметричных посылок.

В военных доктринах большинства других стран — даже, может быть, и не столь демократических, как США, — таких прямых выпадов в наш адрес не содержится. Поэтому с геополитической точки зрения именно с США у России меньше всего комплементарности (взаимодополняемости) в стратегической

сфере. Это не значит, что мы должны быть врагами. Но если мы будем сильными, тем самым мы будем гарантировать мир и безопасность. В этом отношении наш стратегический потенциал должен быть реформирован, исходя из фундаментальной системы современных вызовов.

Кроме того, существует военный блок НАТО, который представляет не просто военную организацию, но занимается гуманитарными вопросами, обеспечением энергетической безопасности, в том числе пытается поставить под свой контроль основные места добычи и транспортные коридоры энергоносителей. А этими вопросами занимаются ШОС и ЕврАзЭС. Так как свое прежнее значение НАТО исчерпал, вопрос состоит в том, во что превратится этот альянс в дальнейшем. Это зависит от того, насколько сильны будут проамериканские тенденции внутри НАТО и сможет ли Россия вместе со странами — участниками ОДКБ, ШОС и ЕврАзЭС договориться по этому вопросу с Западной Европой. Новая европейско-евразийская система безопасности могла бы сложиться при объединении евразийского ОДКБ и европейского сектора НАТО, но при условии, что военные структуры США будут полностью выведены из Евразии. Сейчас мы видим, что НАТО не идет на сотрудничество с ОДКБ даже по вопросам безопасности в Средней Азии. Следовательно, нужно ставить вопрос о расширении полномочий ШОС. Необходимо, чтобы формат ШОС был усилен военной составляющей, чтобы ОДКБ было интегрировано с ШОС.

ОДКБ — это первый шаг к евразийской интеграции и созданию многополярного мира, так как, согласно протоколу о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности государств — участников Договора, предусматривается формирование коалиционных (региональных) группировок войск (сил), на которые возлагается решение задач по предотвращению и отражению возможной агрессии, защите суверенитета и территориальной целостности государств — участников Договора о коллективной безопасности. Это своего рода практический инструмент. ШОС — второй шаг, стратегический плацдарм, так как в организации участвуют два гиганта Евразийского материка — Россия и Китай. Остальные страны находятся в орбите влияния России и Китая. Но в первую очередь России, так как речь идет о странах Средней Азии, которые раньше входили в СССР. Влияние Китая тоже растет. ШОС представляет собой еще одну площадку по разработке многополярного мира. В качестве наблюдателей участвуют Индия, Пакистан и Иран — мощнейшие державы Евразии. Можно сказать, что в ШОС представлены основные силы Евразии, кроме Турции. ШОС — это объединение, обладающее гигантским потенциалом, в нем живет огромная часть человечества. Если будет снят мораторий на принятие новых членов ШОС, что в первую очередь касается Ирана, мы имеем возможность увеличить потенциал организации за счет постоянного членства Исламской Республики Иран. Необходимо, чтобы ШОС стала реализацией полноценного евразийского проекта, который постепенно складывается на наших глазах и претендует на альтернативную модель мировой архитектуры.

Рукопись поступила в редакцию 26 марта 2010 г.